

Ленинский ШАХТЕР

Орган Ленинск-Кузнецкого Горкома ВКП(б)
и городского совета депутатов трудящихся

№ 119 (3271)

Четверг, 22 июня 1944 г.

Цена 20 коп.

„Нужно признать, что наша страна никогда еще не имела такого крепкого и организованного тыла. ...Преобразились не только наша страна, но и сами люди в тылу. Люди стали более подтянутыми, менее расхлябанными, более дисциплинированными, научились работать по-военному, стали сознавать свой долг перед Родиной и перед ее защитниками на фронте—перед Красной Армией“.

(И. СТАЛИН)

Три года великой Отечественной войны

„НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ,—ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!“

(И. СТАЛИН)

Приказ

Верховного Главнокомандующего Маршалу Советского Союза ГОВОРОВУ

Войска Ленинградского фронта, развивая прорыв линии Маннергейма, преодолели сопротивление противника на внешнем и внутреннем обводах Выборгского укрепленного района и 20 июня штурмом овладели городом и крепостью Выборг.

В боях при прорыве линии Маннергейма и за овладение городом и крепостью Выборг отличились войска генерал-полковника Гусева, генерал-лейтенанта Черепанова, генерал-лейтенанта Анисимова, генерал-лейтенанта Алферова, генерал-лейтенанта Тихонова, генерал-майора Фадеева, генерал-майора Бусарова, генерал-майора Лященко, полковника Елшинова, полковника Радыгина; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии Одинцова, генерал-лейтенанта артиллерии Михалкина, генерал-майора артиллерии Пядусова, генерал-майора артиллерии Жданова; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск Баранова, полковника Шпиллер, полковника Проценко, полковника Ковалевского, подполковника Соколова; летчики генерал-лейтенанта авиации Рыбальченко, генерал-лейтенанта авиации Самохина, генерал-майора авиации Андреева, генерал-майора авиации Щербакова, полковника Скок, полковника Хатминского, полковника Греськова и саперы генерал-майора инженерных войск Бычевского.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования „Выборгских“ и к награждению орденами.

Сегодня, 21 июня в 0 час. 30 мин. столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Ленинградского фронта, прорвавшим линию Маннергейма и овладевшим городом и крепостью Выборг,—20-ю артиллерийскими залпами из 224-х орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в прорыве линии Маннергейма и в боях за овладение городом и крепостью Выборг.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецко-финским захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

21 июня 1944 года.

«...немцы жестоко просчитались. Великобритания и США, несмотря на старания Гесса, не только не присоединились к походу немецко-фашистских захватчиков против СССР, а наоборот, оказались в одном лагере с СССР против гитлеровской Германии. СССР не только не оказался изолированным, а наоборот, приобрел новых союзников в лице Великобритании, США и других стран, оккупированных немцами».

«Мы ведем великую освободительную войну. Мы ведем ее не одни, а совместно с нашими союзниками. Она несет нам победу над подлыми врагами человечества, над немецко-фашистскими империалистами».

«Нужно, чтобы все наши люди и все учреждения в тылу работали слаженно и четко, как хороший часовой механизм. Вспомним завет великого Ленина: «Раз война оказалась неизбежной—все для войны, и малейшая распушенность и недостаток энергии должны быть караемы по закону военного времени».

«Успехи Красной Армии стали возможными благодаря правильной стратегии и тактике советского командования, благодаря высокому моральному духу и наступательному порыву наших бойцов и командиров, благодаря хорошему оснащению наших войск первой-классной советской военной техникой, благодаря возросшему искусству и выучке наших артиллеристов, минометчиков, танкистов, летчиков, связистов, саперов, пехотинцев, кавалеристов, разведчиков».

«Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности порабощения, нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге».

(И. СТАЛИН. Из докладов и приказов).

На фронтах Отечественной войны (Обзор военных действий за время с 14 по 20 июня 1944 года)

На Карельском перешейке войска Ленинградского фронта, развивая успешное наступление, 15 июня прорвали вторую сильно укрепленную долговременную оборонительную полосу финнов. В итоге шестидневных наступательных боев войска продвинулись вперед на 40 км, расширив прорыв до 75 км по фронту. В ходе прорыва первая и вторая оборонительных полосу противника уничтожены и захвачено более 500 долговременных оборонительных сооружений, преодолены 3 мощные полосы противотанковых и противопехотных заграждений (эскарпы, рвы, надолбы) глубоко эшелонированные минные поля. Только в трех узлах соприкосновения 2-ой оборонительной линии противника захвачено более железобетонных и броневых артиллерийских и пулеметных сооружений.

По предварительным данным, войска Ленинградского фронта за 14 дней наступательных боев, с 10 по 14 июня, захватили 233 орудия различного калибра, 180 минометов и 4 пулеметов. Кроме того уничтожено более 200 орудий и более 450 минометов. Противник понес огромные потери в живой силе.

Продолжая наступление, войска 16 и 17 июня заняли более 220 населенных пунктов. Многие населенные пункты были превращены финнами в сильно укрепленные узлы обороны. Продвижение советских частей было настолько стремительным, что финны даже не успели взорвать заминированный мост через водный рубеж. За один день части Н-ского соединения вывели из строя до 2000 финских солдат офицеров и захватили много пленных и трофеев. 18 июня советские войска стремительным ударом прорвали третью полосу обороны финнов—линию Маннергейма и штурмом заняли город и порт Бьё (Койвисто), районный центр Ленинградской области Рауту, а также более 100 других населенных пунктов. На следующий день наши войска расширили прорыв линии Маннергейма до 50 километров по фронту и, продвигаясь вперед, заняли более 70 населенных пунктов. 19 июня войска Ленинградского фронта, развивая прорыв линии Маннергейма, преодолели сопротивление противника на внешнем и внутреннем обводах Выборгского укрепленного района и штурмом овладели городом и крепостью Выборг.

На других фронтах—без передышки наша авиация дальнего действия в ночь на 13-14-15 и 18 июня наносила массированные удары аэродромам противника в районы Бреста, Белостока, Барановичей, Бобруйска, Орши, Лунино. В результате бомбардировок на аэродромах возникли многочисленные пожары, сопровождавшиеся взрывами. Горели самолеты, склады боеприпасов и склады с горючим. Уничтожено много самолетов противника.

За время с 13 по 19 июня в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 158 самолетов противника.

ФРОНТ и ТЫЛ — единая сила

Я — боец фронта

Три года войны были для меня годами стахановского труда. Все время я являюсь держателем переходящего мандата стахановца военного времени. А это что-нибудь да значит.

За 4 месяца этого года я выполнил свою полугодовую норму и в фонд нашей победы, в Сталинский фонд выдал 1080 тонн сверхпланового угля.

Я нахожусь в тылу, но считаю себя бойцом фронта, потому что фронт и тыл едины, и в этом единстве наша непобедимая сила.

В. Цыбин — навалоотбойщик шахты им. С. М. Кирова.

МОЙ ЛИЧНЫЙ СЧЕТ

Ежедневно маршрут за маршрутом с высококачественным углем идет с шахт реста во все концы Советского Союза. С удовлетворением провожаю я глазами такие маршруты. Ведь здесь мало и моего труда.

Война застала меня в оббасе. Вскоре я пошел на фронт. Стал я там разведчиком. Не раз ходил в атаку к врага. На моем боевом счету 20 убитых фашистов и один живой „язык“.

Сейчас я инвалид Отечественной войны, уже полтора года работаю на „Журинке“ навалоотбойщиком. За это время я выдал на-гора 8 эшелонов угля, а 13 июня выполнил свою годовую норму уже сверх плана 109 тонн угля.

А. Бирюков — навалоотбойщик шахты „Журинка“.

БЬЕМ ВРАГА ТРУДОМ

Три года тому назад мой муж ушел на фронт. Я пошла работать на производство. Организовала женскую бригаду бетонщиц, и все мы поклялись трудиться по-стахановски. Да и как не помогать фронту! Почти у каждой из нас кто-нибудь да есть там. У Марии Полянской отец — фронтовик, у Анастасии Уколовой в борьбе с фашистскими захватчиками погибли два брата. У каждой из нас свои счеты с гитлеровцами, и мы решили бить их трудом, коль не пришлось ружьем.

Все три года моя бригада передовая на предприятии.

Все три года мы держим переходящее красное знамя. Сколько благодарностей от администрации, сколько премий мы получили за это время — не перечислю. Но главное для нас — это сознание, что мы помогаем фронту.

В первый год войны мы выполнили годовой бригадный план на 140 проц., план второго года — на 150 проц., а нынче работаем на 175 проц. В прошлом году меня приняли кандидатом в члены партии большевиков.

Бригада наша дружная — т.т. Сенева, Монастырцева, Кравченко, Драбкова, Фетисо-

ва, Шишулина, Уколова, Долгих — лучшие стахановки. Они систематически дают по 2—3 нормы. Недаром же товарищ Сталин сказал: „Неоценимые заслуги в деле защиты отечества имеют советские женщины, самоотверженно работающие в интересах фронта, мужественно переносящие все трудности военного времени, вдохновляющие на ратные подвиги воинов Красной Армии — освободителей нашей Родины“.

Слова Вождя обязывают нас работать еще лучше, еще сильнее помогать фронту.

Анна Стародубцева.

Есть полугодовой план!

Вчера в 10 ч. утра шахта „Полысаево“ на 9 дней раньше срока закончила полугодовой план угледобычи. Первенство в социалистическом соревновании занимают горняки первого, второго и пятого участков.

Коллектив шахты, воодушевленный победами Красной Армии, борется за досрочное завершение годового плана, за еще лучшее выполнение клятвы, данной великому Вождю народу товарищу Сталину.

СЫН-ГЕРОЙ

Когда началась великая Отечественная война, я вместе со своим сыном Афанасием пошел защищать Родину-мать. Оба мы попали на один фронт, оба дрались с врагом на одном направлении. На Днепре я был ранен. Это надолго вывело меня из строя. Пять месяцев я ничего не знал о сыне. И вот, наконец, пришла от него весточка.

Писал мне сын: „Спасибо, отец, что воспитал ты во мне дух ненависти к проклятым немцам. За твои раны жестоко отомщу врагу, чтобы помнила немецкая сволочь русскую силу“. Узнал я в ту пору, что сын мой награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени и орденом Красной Звезды. Какая гордость во мне поднялась — трудно описать. Ну, думаю, молодец, Афанасий!

Прошло немало времени, а писем от сына опять нет и нет. Загрустил я. Товарищи по госпиталю утешают, а у меня беспокойство и тревога. Вдруг однажды сестра подает конверт. Развернул я его дрожащими руками. Товарищи кругом стоят, всем интересно знать что пишет сын. По лицу моему увидели, что радость в письме великая. И правда, — сыну моему Афанасию Шилину присвоено звание Героя Советского Союза.

У меня семеро детей, но, как говорит моя жена Ирина Исаевна, — ни одного лишнего. Одна дочь учительница, другая студентка горного техникума, третья учится в средней школе. Все дети — наша родительская гордость.

Пусть знают проклятые немцы — никогда им не покорить нашей земли, не допустят до этого наши славные воины, наши сыны, отважные, смелые и мужественные.

Отец Героя Петр Шилин.

Зам. ответ. редактора
Р. ЛОБАНОВА.

Мой подарок матери-Родине

Сегодня исполняется три года со дня начала великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками. Чем я помог фронту за эти три года, чем я помог Родине?

Задавая себе этот вопрос и оглядываясь назад, я вижу, что в победах нашей доблестной Красной Армии, в крепости и силе моей Родины есть доля и моего труда.

Товарищи мои, ушедшие на фронт, дали наказ: работать в тылу, не покладая рук, помогать им углем. Я своей горняцкой честью не уронил и могу сейчас дать отчет о своей работе.

В 1941 году я выполнил годовую норму на 167 проц. Ежедневно давал по полторы

нормы, а в отдельные дни выполнял норму на 300 и 600 процентов. В 1942 году я добился еще лучших результатов — выполнил годовую норму на 186 проц., не хуже работал и в 1943 году.

Правительство за мой труд наградило меня медалью „За трудовую доблесть“.

Подписывая новогодний рапорт товарищу Сталину, я обязался досрочно закончить свою годовую норму. Еще в мае я выполнил полугодовую норму выработки, значит слово, данное Вождю, обязательно сдержу.

За три года я добыл 3000 тонн угля сверх плана. Если на уголь смотреть только как на топливо, то кажется, что ничего в этом особенного нет.

Но ведь уголь, как говорится в нашем новогоднем рапорте товарищу Сталину, — это металл, это пушки, это снаряды. И это верно. Ведь сколько можно выплавить металла при помощи моего угля, а сколько из этого металла можно сделать снарядов, а сколько этими снарядами можно уничтожить фрицев!

Я примерно подсчитал, что своим углем я помог уничтожить самое малое 50 тысяч фрицев. Это совсем неплохо.

Досрочно закончив план первого полугодия, я приложу все силы к тому, чтобы годовую норму выполнить на 3 месяца раньше срока.

Федор Раб — навалоотбойщик шахты им. Ем. Ярославского.

Отцовская наука

...Возьмем, к примеру, доблесть. Она человеку необходима, как утренний роса. Человек, у которого сердце радость, словно солнцем умыт, он лицом и пойд чист, глазами весел. И вам скажу — храбр. Вот и храбр!

Андрей Захарович выпрямил грудь, задорно сдвинул плечу на затылок, подкрутил ус. И будто тридцать лет с человека спало, и он мгновенно преобразился и перед нами предстал молодой разведчик давних лет, в кавказской георгиевской кавалерии.

Бывало, иду в разведку и никакого страха не чувствую, и никакой тебе хмури на сердце нет. Одна отчаянная радость. Потому, что я и сейчас в это верю: храбрый человек всегда немужайдет, всегда его победит, как он ни вертится.

Первый георгиевский крест получил я за богатого „языка“ — живого ихнего немецко-офицера. Прямо в штаб доставил. Второй получил

за то, что своего ротного командира раненого из-под самого носа у врага выхватил. И третий — за важные сведения, добытые из расположения противника. Один раз даже на штыке висел, но, однако, живым остался. Правильно в песне-то поется: „Храброго штык не берет“.

— Молодец, Лепиленко, — скажет, бывало, ротный командир.

— Рад стараться, ваше благородие, отвечаю.

— Я уж думал, братец, тебя в живых нет. И как это тебе все удается?

— Известное дело, говорю. Разве, ваше благородие, может немец поломать русский характер, разве устоять ему супротив русской хитрости и ловкости? Ни в коем разе, говорю, не устоять. Потому кишка тонка, у немца-то.

И вот моему сыну, Николаю, стану я, бывало, рассказывать как с немцем в империалистическую воевал, как в разведку ходил, а он слушает, аж дрожит от азарта весь: „Еще, тятя, еще!“ Ну,

думаю, моя кровь. Тут я ему и про тактику и про политику. Ты, говорю, знай, Коля, что разведчик — первый в армии человек, глаза ее и уши. Постигай это искусство, куда я жив. И, боже мой, сколько я одежды порвал, показывая сыну, как ползком ползти, как речку без плеска переплыть, как секрет снять, а еще как на заре, когда и мышь спит, взять сторожевое охранение!... И многое-многое другое сыну своему Николаю от своей военной практики я передавал в ту пору. А когда пришло время в армию его снаряжать, я сказал:

— Или грудь в крестах, или голова в кустах, — вот тебе мое родительское благословенье.

И теперь я пришел вам сообщить, что моя отцовская наука даром не пропала. Вот он, сын мой, достиг какой вершины.

Старик торжественно развернул перед нами фронтовую газету. На первой странице портрет. Под ним подпись: „Мастер разведки гвардии капитан Николай Андреевич Лепиленко“. Молодое энергичное лицо, грудь, украшенная зна-

ком гвардии и орденом боевого Красного Знамени. Сын разведчика и сам разведчик, бывший колхозник сельхозартели „Новый путь“ Ленинско-Кузнецкого района Николай Лепиленко.

В газете рассказывается о его боевых делах. Так же, как много лет назад прославился отец его, так теперь и Николай Лепиленко стал знаменитым мастером разведки. Отважный, в совершенстве владеет искусством маскировки, богатый от природы умной русской хитростью, он однажды тоже привел в штаб редкого „языка“ — живого фашистского офицера.

— Порадовал меня Николай на старости лет, что и говорить. Старуха моя, правда, как увидела его портрет в газете — по-женской-то слабости — в слезы. Известно, скучает по сыну, давно не видала. Но я Николаю отписал: „Спасибо, мол, сынок, что не забыл отцовскую науку. Жду от тебя дальнейших подвигов и наказываю бить немца пуще прежнего, до последнего. Твой отец, бывший, мол, старший разведчик Андрей Лепиленко“.

Ксения Дмитриева.